

О. Л. Хаецкая
«THE POET» Р. У. ЭМЕРСОНА
И «WHEN THE FULL-GROWN POET CAME» У. УИТМЕНА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ АВТОРСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ПОЭТА

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
ellita.haufman@yandex.ru;
науч. рук. – А. М. Бутырчик, канд. филол. наук, доц.*

Статья посвящена целостному анализу поэтических произведений Р. У. Эмерсона «The poet» и У. Уитмена «When the full-grown poet came», которые демонстрируют представления авторов о поэте, послужившие основой для индивидуальных концепций поэтического творчества. Особое внимание уделяется средствам художественной выразительности, которые используются американскими поэтами XIX века для воплощения авторских идей в творчестве.

Ключевые слова: американский романтизм; поэзия; поэт; художественные средства выразительности.

XIX век – особая веха в развитии Америки, когда на литературную арену уверенно выходит поэзия. Этот период характеризуется, прежде всего, поиском авторов собственных путей на литературном поприще и созданием индивидуальных концепций поэта, которые воплощались в творчестве. В основе этих концепций лежит понимание авторами основных задач и роли истинного поэта в искусстве и в жизни социума и нации в целом. В рамках данной работы остановимся на исследовании отдельных произведений американских поэтов XIX века – Р. У. Эмерсона и У. Уитмена (которому Р. У. Эмерсон прочил славу истинного американского гения), чтобы проанализировать, как воплощено в поэтическом творчестве видение поэта обозначенными авторами.

Стихотворение Р. У. Эмерсона «The Poet» [1], состоящее из четырнадцати строк с парной рифмовкой первых десяти строк и перекрестной в финальном четверостишии, является эпиграфом к эссе американского поэта-трансценденталиста «The Poet» [2], в котором изложены главные идеи и положения конкордского мыслителя относительно творчества и поэта-творца. В небольшом по размерам поэтическом произведении отражены следующие идеи эмерсоновского мировоззрения: а) представление о доверии к себе: «... Which (eyes) chose, like meteors, their way / And rived the dark with private ray». По мнению Р. У. Эмерсона, человек способен достичь цели, а поэт постичь Высшее

знание только при условии доверия к себе; б) видение природы первоосновой творчества и поэзии, восприятие мира как единого целого: «Through man, and woman, and sea, and star / Saw the dance of nature forward far». Поэт создает поэтические произведения, опираясь на собственный опыт, полученный в процессе взаимодействия с природой, таким образом, природа – источник поэзии и в то же время главный объект описания в строках; в) убежденность в превалировании содержания над формой, т. е. форма, в которую поэт облекает мысли, органично появляется в процессе творчества: «Through worlds, and races, and terms, and times / Saw musical order, and pairing rhymes». Поэтическая форма для Р. У. Эмерсона соответствует самой форме жизни, она не создается искусственно по правилам. Поэзия как высшее искусство избегает жестких рамок и упорядоченности.

Композиция рассматриваемого стихотворения строится по законам амплификации: за эпитетами, характеризующими поэта (*moody, wildly wise*), следует сравнение (*like meteors*), на которое нанизываются емкие эмерсоновские метафоры (*rived the dark with private ray; dance of nature*), аллюзия (*Apollo's privilege*) и сочетание лексических единиц чувственного восприятия из разных категорий (*saw musical order and pairing rhymes*). Символы Р. У. Эмерсона отличаются масштабностью и метафизичностью: *game* – символ самой жизни, изменчивой и разнообразной, *horizon's edge* – граница двух миров – физического земного и абсолютного трансцендентного, *dark* – символ неведомого обычному человеку и того Высшего знания, которое дано постичь только поэту. Параллелизмы в строфе

Through man, and woman, and sea, and star,
Saw the dance of nature forward far;
Through worlds, and races, and terms, and times
Saw musical order, and pairing rhymes,

содержащие анафоры (*through, saw*) и полисиндетон, ярко демонстрируют идею рождения поэзии. На фонетическом уровне для усиления образности используются ассонанс и аллитерация («A moody chi/d and wi/dly wise; rived the dark with private ray; man, and woman, and sea, and star; worlds, and races, and terms, and times»).

Таким образом, данное стихотворение представляет собой яркий пример воплощения в творчестве основных представлений Р. У. Эмерсона о поэте и создании поэтического произведения как с точки зрения идейно-содержательного аспекта, так и с позиции обрамления этого аспекта в художественную форму.

Стихотворение У. Уитмена «When the full-grown poet came» [3] посвящено истинному, по мнению автора, поэту, способному творить и создавать. Многие стихи У. Уитмена в названии имеют слово *song* или соответствующий глагол *sing* («One's-self I sing», «I hear America singing», «Song of myself», «A song of joys», «A song of the rolling Earth», «Song of the universal», «Song of prudence» и др.). В стихотворении «When the full-grown poet came» появляется сочетание *full-grown poet*, что само по себе не случайно: вслед за Р. У. Эмерсоном, который определяет три категории творческой личности: «стихоплет» (*versifier*); «художник» (*artist*), который творит благодаря таланту и которому не хватает интуитивного начала; и «поэт, или гений» (*poet or genius*), являющийся посредником между Богом и людьми, который в порыве вдохновения изрекает истину, в своем понимании творческой личности У. Уитмен проводит четкую грань между «поэтом» (*Poet*) и «певцом» (*Singer*). Как у Р. У. Эмерсона «художники» и поэты пишут для вечности, а «ремесленники» и «стихоплеты» – для времени» [4, с. 265], так у У. Уитмена «певцу» не дано творить и создавать, он способен лишь воспроизводить что-то уже сказанное другими. Создавать стихотворения дано только «поэту». В анализируемом произведении настоящий зрелый поэт – это посредник между Природой, которая, с одной стороны, используется непосредственно в своем прямом значении (то, что окружает человека), с другой стороны, выступает символом всей жизни на Земле («the round impassive globe, with all / its shows of day and night») во всей ее изменчивости и многоликости, и Душой (внутренним «я» человека) с ее желаниями, амбициями, потребностями и порывами (*proud, jealous and unreconciled*). В своих произведениях истинный поэт стремится к гармонии этих двух начал, только в этом случае рождается великая поэзия.

В основе стихотворения находится метафора – Поэт, держащий за руки Природу и Душу. В то же время этот образ можно рассматривать в качестве символа собственно поэзии для У. Уитмена. Эмерсоновская трактовка поэта как освобождающего бога, наделенного вселенской мудростью, способного видеть то, что другим не дано, получает у У. Уитмена дальнейшее развитие, когда взаимодействие поэта с миром начинает носить чувственно-мистический характер. Поэт по велению внутреннего голоса Души вступает в чувственное взаимодействие с Природой, погружаясь в нее без остатка и давая ей возможность обогатить его новым опытом. Результатом этого мистического взаимопроникновения становится рождение поэтических строк, которым поэт позволяет свободно течь, не зажимая их четко определенной величиной

и структурой. Поэтическое слово в идеале рождается естественно, его художественная ценность заключается в точности, свежести и выразительности.

Стихотворение написано верлибром, где имеет место деление произведения на строки (их одиннадцать) с однородной синтаксической организацией. Каждая строка представляет собой законченное целое, в котором заключена одна определенная мысль. Здесь не используется рифма, строки ритмически напоминают притчу или старинную песню с наличием повторов (*the full-grown poet; out spake; He is mine; the two*), анафоры (*and*) и синтаксического параллелизма («*Out spake pleased Nature (the round impassive globe, with all its shows of day and night,) saying, He is mine; / But out spake too the Soul of man, proud, jealous and unreconciled, Nay, he is mine alone*»).

Таким образом, стихи о поэте американских авторов ярко демонстрируют воплощение их собственных концепций в творчество. Основной задачей создатели видят определение функций и предназначения поэта, стремление дифференцировать истинного поэта (наделенного даром, обладающего интуитивным началом, способного воспринимать Истину, видеть то, что недоступно обыденному сознанию, и нести это Высшее Знание людям) от талантливого певца и ремесленника, способного воспроизводить, но не создавать. Р. У. Эмерсон и У. Уитмен разделяют идею о независимости художественного мышления, о свободе творчества. Основным источником познания и вдохновения для них становится природа. С точки зрения идейно-содержательного и формального компонентов поэтического произведения, приоритетным для обоих авторов является содержание, которое проявляет себя в бесконечном многообразии форм, что ярко продемонстрировано на примере анализируемых стихотворений. Отводя центральное место в творчестве Поэту, Р. У. Эмерсон и У. Уитмен воплощают в жизнь авторские концепции творческой личности, которую наделяют особой миссией: служение нации и создание национальной литературы Америки.

Библиографические ссылки

1. *Emerson R. W. Motto to 'The poet' // Collected poems and translations. New York, 1994. P. 244.*
2. *Emerson R. W. The poet // The complete works: in 12 vol. Michigan, 2006. Vol. 3: Essays. 2d series. P. 1–42.*
3. *Whitman W. When the full-grown poet came // Complete poetry and collected prose. N. Y., 1982. P. 648.*
4. *Осипова Э. Ф. Р. У. Эмерсон // История литературы США: в 5 т. / под ред. Я. Н. Засурского. Москва, 1999. Т. 2. С. 211–246.*